

полития

К.Е.Морозов

В ЗАЩИТУ

РОЛЗИАНСКОГО ЭГАЛИТАРИЗМА

КРИТИКА Р.БЕЛЬКОВИЧА И С.ВИНОГРАДОВА

Константин Евгеньевич Морозов — аспирант кафедры этики философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Для связи с автором: lovecraft.wittgenstein@gmail.com.

Аннотация. Либерально-эгалитарная концепция, сформулированная в «Теории справедливости» Джона Ролза, по сей день вызывает активные дискуссии. К числу критиков этой концепции относятся, в частности, Родион Белькович и Сергей Виноградов, по мнению которых ролзианцы неизбежно оказываются перед дилеммой: им нужно отвергнуть либо принцип различия, либо эгалитаризм удачи, причем любое из этих решений ведет к размыванию базовых оснований теории Ролза.

В статье представлен детальный анализ аргументации Бельковича и Виноградова, показывающий, что поставленная ими дилемма является ложной по трем основаниям. Во-первых, в ней смазывается различие между эгалитаризмом удачи и «строгим эгалитаризмом», предполагающим полное уравнивание доходов и богатства в обществе. Эгалитаристы удачи не поддерживают идею абсолютного равенства в распределении, считая справедливым неравенство, отражающее ответственность людей за их собственный выбор. Во-вторых, ролзианский эгалитаризм, по сути, отождествляется с эгалитаризмом удачи, тогда как это два четко различимых подхода. В-третьих, аргумент похитителя, с помощью которого доказывается несовместимость принципа различия с эгалитаризмом удачи, не является доводом против принципа различия. Его применимость ограничена лишь теми контекстами, где принцип различия встраивается как посылка в «аргумент от поощрения», а тот в свою очередь выдвигается потенциальными бенефициарами такого поощрения.

По заключению автора, приведенные соображения однозначно свидетельствуют о том, что никакого выбора между эгалитаризмом удачи и принципом различия перед ролзианцами не стоит, и предложенную Бельковичем и Виноградовым критику теории Ролза следует признать безосновательной.

Ключевые слова: Джон Ролз, эгалитаризм удачи, либерализм, принцип различия, взаимность, распределительная справедливость, неравенство

Введение

«Теория справедливости» Джона Ролза¹ по сей день остается одним из наиболее влиятельных и цитируемых трудов по политической философии в рамках аналитической традиции. Особый статус этой работы четко зафиксировал коллега Ролза по Гарварду Роберт Нозик в своей книге «Анархия, государство и утопия»: «Отныне политические философы обязаны либо работать в рамках теории Ролза, либо объяснять, почему они этого не делают»². Неудивительно, что до сих пор выходит немало работ, посвященных критике этой теории. В их числе статья Родиона Бельковича и Сергея Виноградова «Спасение ролзовской справедливости: совместимо ли братство с принципом различия?»³, опубликованная в «Политии».

По мнению Бельковича и Виноградова, ролзианцы неизбежно встают перед дилеммой: им нужно отвергнуть либо принцип различия, либо эгалитаризм удачи, причем любое из этих решений ведет к размыванию базовых оснований теории Ролза⁴. Аргументируя данное заключение, исследователи обращаются к книге другого видного либерально-эгалитарного философа Джеральда Аллана Коэна «Спасение справедливости и равенства»⁵, где представлены возражения против ролзовского принципа различия, оправдывающего социальные и экономические неравенства в той мере, в какой они ведут к «наибольшей ожидаемой выгоде наименее преуспевших»⁶. Согласно этому принципу, сохранение в обществе определенного неравенства вполне допустимо, поскольку положение наименее обеспеченных в таком обществе окажется лучше, чем в обществе абсолютного материального равенства, за счет системы экономических стимулов, способствующих повышению продуктивности экономики.

В глазах Коэна вескость подобного «аргумента от поощрения» зависит от того, кто его артикулирует. Если он звучит из уст тех, кому реализация принципа различия сулит наибольшую выгоду, он мало чем отличается от шантажа⁷. Действительно, с моральной точки зрения между заявлениями «Если вы не заплатите мне выкуп, я не верну вам вашего ребенка» и «Если вы не предоставите мне материальное поощрение, я не буду продуктивно работать для максимизации общего блага» нет принципиальной разницы, и коль скоро первое из них не является морально приемлемым, то не является им и второе. А это значит, что ролзианцы должны отвергнуть либо сам базирующийся на «аргументе от поощрения» принцип различия, либо лежащий в основе коэновского возражения эгалитаризм удачи, ибо наиболее действенный ответ на коэновскую критику предполагает оправданность притязаний на неравное материальное вознаграждение⁸.

Цель данной статьи — показать, что поставленная Бельковичем и Виноградовым перед ролзианцами дилемма является ложной по трем основаниям. Во-первых, в ней смазывается различие между эгалитаризмом удачи и строгим эгалитаризмом (straight egalitarianism), предполагающим полное уравнивание доходов и богатства в обществе⁹. Во-вторых, ролзианский эгалитаризм, по сути, отождествляется с эгалитаризмом

¹ Ролз 2010.

² Нозик 2008: 232.

³ Белькович и Виноградов 2021.

⁴ Там же: 71.

⁵ Cohen 2008. См. также Коэн 2020: 77—102.

⁶ Ролз 2010: 84.

⁷ Cohen 2008: 39; Коэн 2020: 90—91.

⁸ Белькович и Виноградов 2021: 68.

⁹ Середя 2021: 285.

¹⁰ Mandle 2009; Tomlin 2012; Forst 2020; Lippert-Rasmussen 2020.

¹¹ Коэн 2020: 82—83, 86—87, 102.

**Эгалитаризм
удачи —
это не строгий
эгалитаризм**

¹² Середя 2021: 275.

¹³ Van Parijs 1991: 105; Коэн 2020: 38.

удачи, тогда как это два четко различимых подхода¹⁰. В-третьих, даже если интерпретировать Ролза как эгалитариста удачи, непримиримого противоречия между его позицией и принципом различия не возникает, поскольку возражения Коэна вовсе не опровергают сам этот принцип, а лишь показывают неуместность его использования для оправдания конкретных политических мер¹¹.

Белькович и Виноградов квалифицируют теорию Ролза как эгалитаризм удачи. Это позиция, согласно которой распределение благ и экономических преимуществ должно быть чувствительным лишь к осознанному выбору людей, но не к тем обстоятельствам их жизни, которые они не выбирали (грубой удаче)¹². Наглядно проиллюстрировать логику эгалитаристов удачи можно с помощью двух примеров, один из которых был предложен Филиппом Ван Парайсом, а другой — Коэном¹³.

В первом примере речь идет о двух людях со сходными талантами и способностью к труду — энтузиасте (crazy) и лентяе (lazy). Хотя оба в равной мере трудоспособны, энтузиаст отличается трудолюбием и усердием, тогда как лентяй предпочитает праздность и безделье. Будет ли оправданно, если энтузиаст, выполняющий больше работы, будет иметь больше благ, чем лентяй? Обыденные моральные интуиции не видят в подобном неравенстве ничего несправедливого. Но эта оценка изменится, если заменить энтузиаста и лентяя из примера Ван Парайса на крепыша (able) и хилого (infirm) из примера Коэна. В противовес первой паре, крепыш и хилый одинаково трудолюбивы, однако если первый здоров и может продуктивно работать, то у второго есть врожденное заболевание, не позволяющее ему трудиться. Справедливо ли неравенство между крепышом и хилым, если причины, по которым они неравны, не зависят от их осознанного выбора? Моральная интуиция подсказывает, что в подобном неравенстве есть что-то проблематичное.

Эта разница моральных интуиций и выступает стартовой точкой рассуждений эгалитаристов удачи относительно оправданного и неоправданного неравенства. Если неравенство отражает ответственность людей за их собственный выбор, оно справедливо, если же в его основе лежит везение одних и невезение других, — то нет. Поэтому факторы, находящиеся вне человеческого контроля (раса, этническая принадлежность, гендер, социальное происхождение, наличие талантов или врожденных заболеваний и т.п.), не должны влиять на распределение благ и экономических преимуществ. Но на это распределение могут влиять факторы, которые зависят от самих людей (выбор профессии, решение о трудоустройстве или инвестициях, социально безответственное поведение и т.д.).

Уже на этом этапе становится ясно, что дилемма Бельковича и Виноградова является ложной. Они формулируют ее так: «Остаются лишь два пути к разрешению внутреннего противоречия в теории Ролза — отказ от постулатов эгалитаризма удачи и признание заслуженности

¹⁴ Белькович и Виноградов 2021: 71.

¹⁵ Babeuf 1997.

¹⁶ Shaw 1928.

¹⁷ Nielsen 1985.

¹⁸ От англ. *desert* — «заслуга».

¹⁹ Dworkin 1981;

Van Parijs 1991;

Arneson 1997;

Knight 2009;

Vallentyne 2009.

**Ролзианский
эгалитаризм —
это не эгалитаризм
удачи**

²⁰ Ролз 2010: 76.

²¹ Белькович и Виноградов 2021: 61. Мои комментарии на этот счет см. Морозов 2023: 96.

некоторых неравенств либо, напротив, признание принципа различия несправедливым и отказ от него в пользу абсолютного равенства в распределении»¹⁴. Но эгалитаризм удачи не предполагает абсолютного равенства в распределении, это позиция строгого эгалитаризма, которой придерживались разве что Гракх Бабёф¹⁵, Бернард Шоу¹⁶ и — с рядом оговорок — Кай Нильсен¹⁷. Эгалитаристы удачи разделяют представление о заслуженности некоторых неравенств, поскольку выстраивают свою аргументацию в пользу равенства на анализе выбора и ответственности. Таким образом, даже если бы Ролз был приверженцем эгалитаризма удачи, для него не составило бы труда признать заслуженность некоторых неравенств, ведь иногда люди неравны не в силу везения, а в результате собственных ответственных решений.

На это, конечно, можно возразить, что признание заслуженности некоторых неравенств не соответствует общему антидезертистскому¹⁸ духу теории Ролза. Это так, но здесь необходимо учитывать два обстоятельства. Во-первых, данное соображение относится лишь к теории Ролза, но не к концепциям таких эгалитаристов удачи, как Ван Парайс, Ричард Арнесон, Рональд Дворкин, Карл Найт или Питер Валлентайн¹⁹. Во-вторых, причина, по которой теория Ролза так резко контрастирует с установками эгалитаризма удачи, состоит в том, что Ролз не был эгалитаристом удачи.

Квалификация Ролза как эгалитариста удачи неверно отражает его позицию. Да, позиция эта, бесспорно, сближается с эгалитаризмом удачи в крайне значимом аспекте — акценте на моральной произвольности удачи как фактора, обуславливающего неравное распределение благ и преимуществ между людьми. Действительно, Ролз был одним из первых политических философов, не только обративших внимание на существенную роль удачи в распределении преимуществ, но и использовавших этот факт для обоснования (в широком смысле) эгалитарной перераспределительной политики²⁰. Более того, Белькович и Виноградов совершенно справедливо отмечают, что именно размышления Ролза на эту тему стимулировали дальнейшие дискуссии по данной проблематике, которые и привели к возникновению эгалитаризма удачи как самостоятельного направления в современной политической философии²¹.

Однако одно дело начать дискуссию, а совсем другое — занять в ней определенную позицию. Ролз и эгалитаристы удачи сходятся в трактовке везения как морально произвольного оправдания неравенства между людьми, но делают отсюда совершенно разные выводы. Эгалитаристы удачи настаивают на разграничении неравенств, обусловленных выбором и удачей, чтобы противодействовать вторым, но сохранить первые. Ролз в свою очередь стремится исключить любые ссылки на ответственность в обосновании тех или иных неравенств. Эта особенность его теории станет более ясной, если обратиться к ис-

²² Ролз 2010: 32.

ходному мысленному эксперименту, используемому Ролзом, — завесе неведения²².

Находясь за завесой неведения, люди не имеют представления не только о своем социальном происхождении, гендерной, расовой и этнической принадлежности, врожденных дарованиях и т.д. Они не знают, что именно воспринимается ими как благо и каковы их предпочтения. Поэтому они не могут спрогнозировать, какими будут их решения в обществе, организованном в соответствии с принятыми за завесой неведения принципами справедливости. В связи с этим разумнее для них будет следовать не какой-либо концепции распределения, основанной на заслугах или ответственности, а той, что отвечает эгалитарной трактовке принципа взаимности²³.

²³ Там же: 99;
Rawls 2001: 49.
См. также
Sangiovanni 2007:
19—29; Quong
2011: 78—83.

Принцип взаимности предполагает, что все извлекающие выгоду из системы социальной кооперации должны вносить продуктивный вклад в ее поддержание. Пропорциональная интерпретация этого принципа устанавливает строгую соразмерность между вносимым вкладом и извлекаемой выгодой, но такую интерпретацию трудно назвать справедливой. Ведь она игнорирует то, в какой мере способность вносить продуктивный вклад обусловлена факторами, находящимися вне человеческого контроля.

Представим, что хилый, крепыш, энтузиаст и лентяй из рассмотренных выше примеров Ван Парайса и Коэна участвуют в некоем кооперативном проекте и им надо разделить выгоды от его реализации. Энтузиаст и крепыш — трудоспособные и трудолюбивые люди, поэтому они вносят значительный вклад в поддержание проекта. Хилый трудолюбив, но не трудоспособен, поэтому его вклад в проект очень мал, хотя он и делает все, что в его силах. Лентяй же трудоспособен, но не трудолюбив, поэтому его вклад в проект тоже невелик, при том что он в состоянии работать на равных с энтузиастом и крепышом. Пропорциональная интерпретация взаимности требует распределить большую часть кооперативных выгод между энтузиастом и крепышом, уравнивая положение хилого и лентяя. Но справедливо ли это? Кажется нечестным оценивать вклад хилого ниже, чем энтузиаста и крепыша, учитывая, что все трое выложились по максимуму.

Эгалитарная трактовка взаимности разрешает эту проблему. При такой трактовке те, кто вносит справедливый вклад в кооперативное предприятие, имеют равные с остальными права на долю кооперативных выгод. И поскольку цель подобного кооперативного предприятия — максимизация взаимных выгод, до тех пор, пока каждый вносящий справедливый вклад²⁴ извлекает дополнительную выгоду, система остается справедливой. На первый взгляд данная модель неотличима от эгалитаризма удачи, но это обманчивое впечатление.

²⁴ По мнению Ролза, не вносящие справедливого вклада не имеют права претендовать на долю выгод от социальной кооперации (Ролз 1998: 83—84).

Джонатан Куонг объясняет разницу между концепцией Ролза и эгалитаризмом удачи через противопоставление деонтического и телического эгалитаризма²⁵. Телические эгалитаристы видят в равенстве конкретный распределительный результат, которого необходимо до-

²⁵ Quong 2011: 79.

стичь для реализации требования справедливости. В свою очередь деонтические эгалитаристы рассматривают равенство как принцип, предписывающий обращение с другими как с равными²⁶. Для телических эгалитаристов этот реляционный аспект равенства не важен: с их точки зрения, если блага в обществе распределены чувствительным к ответственности и нечувствительным к удаче способом, то не имеет морального значения, как люди относятся друг к другу²⁷. Для деонтических эгалитаристов, напротив, распределительный аспект равенства является производным от реляционного: распределение есть результат и условие эгалитарных отношений в обществе, а не самостоятельная цель.

Это объясняет, почему для ролзианских эгалитаристов полное уравнивание доходов и богатства не является самоценным. Ведь цель эгалитарной справедливости — отношения взаимности между равными и свободными личностями. На ролзианских основаниях принцип различия оправдан потому, что он способствует максимизации взаимной выгоды. До тех пор, пока благосостояние наименее обеспеченных повышается, пусть даже на фоне растущего отставания в доходах и богатстве от остальных, он увеличивает взаимную выгоду и не ведет к ситуации, когда одна группа улучшает свое положение за счет ухудшения положения других. Более того, принцип различия — третий в порядке лексических приоритетов Ролза²⁸, и его реализация ограничена гораздо менее компромиссными в плане эгалитаризма принципами равных базовых свобод и честного равенства возможностей²⁹.

Приведенные выше соображения ясно показывают, почему концепцию Ролза неверно квалифицировать как эгалитаризм удачи. И все же кто-то по-прежнему мог бы настаивать на том, что она не расходится с эгалитаризмом удачи в принципе, а лишь задействует иной словарь для описания тех же нормативных положений³⁰. Поэтому будет нелишним обратиться к критике эгалитаризма удачи, представленной в широко цитируемой статье Элизабет Андерсон «В чем смысл равенства?»³¹. Позиция, которой придерживается Андерсон, является разновидностью ролзианского эгалитаризма и часто определяется как реляционный, демократический или социальный эгалитаризм³².

Среди множества аргументов, выдвинутых Андерсон против эгалитаризма удачи, в рассматриваемом контексте имеет смысл остановиться на двух. Первый из них — это жестокость эгалитаризма удачи по отношению к тем, кто по беспечности допустил в своей жизни ошибку. В частности, он предполагает, что общество не должно оказывать медицинскую помощь попавшему (по собственной вине или по невнимательности) в аварию водителю, если тот не пристегнул ремень безопасности и не купил себе медицинскую страховку³³. Но можно ли назвать подлинно эгалитарным общество, в котором люди так относятся к бедным и нуждам других?

Второй аргумент — унижительность эгалитаризма удачи для наименее обеспеченных. Ведь государство, организованное на таких основаниях, обязательно требует разделения адресатов перераспреде-

²⁶ См. Korsgaard 1993; Anderson 1999; Scheffler 2003.

²⁷ Некоторые эгалитаристы удачи включают реляционные аспекты равенства в свою построения. См., напр. Lippert-Rasmussen 2015; Коэн 2020; Intropi 2022.

²⁸ Белькович и Виноградов ошибочно называют его вторым (Белькович и Виноградов 2021: 62).

²⁹ Ролз 2010: 267.

³⁰ Ср. с возражениями Майкла Оцука относительно деонтического характера эгалитаризма удачи Куонга (Quong 2011: 79).

³¹ Anderson 1999.

³² Сходным образом можно определить также позицию Сэмюэля Шеффлера (см. Scheffler 2003).

³³ Anderson 1999: 295. См. также Scheffler 2003: 18—19.

лительной политики на «достойных» и «недостойных». Между тем для отделения одних от других не обойтись без обширного вмешательства в частную жизнь, которое само по себе является унижительным и дегуманизирующим. Но еще более унижителен тот факт, что получение каких-либо благ через перераспределение будет равносильно вердикту: «Вы не в состоянии позаботиться о себе сами, но это не ваша вина, так что государство возьмет заботу о вас на себя»³⁴.

³⁴ *Anderson 1999: 305.*

Отношения обоих типов (жестокость и унижение) несовместимы с принципами демократического эгалитарного общества, к построению которого стремится Ролз. Поэтому, с точки зрения ролзианских эгалитаристов, апелляции к ответственности в рамках перераспределительной политики государства просто неуместны (хотя и уместны на уровне обоснования самих принципов справедливости). Ролзианское перераспределение скорее нацелено на создание такой социальной структуры, при которой люди могли бы жить как равные и свободные личности, рассматривающие общество как кооперативное предприятие ради взаимной выгоды. Распределение здесь вторично по отношению к равенству статуса и положения, а потому уравнивание ресурсов, возможностей для благосостояния или чего-либо еще не считается самоценным.

Основную моральную озабоченность у ролзианцев вызывает не само по себе материальное неравенство, а диспропорция власти и доминирование, порождаемые таким неравенством. В их глазах ситуация, когда университетский преподаватель пользуется своим положением, чтобы сожительствовать со студентками, — более показательный и морально тревожный пример неравенства, чем простая неэквивалентность доходов. Поэтому и неравное распределение, подразумеваемое принципом различия, не является для них проблематичным, пока оно не вызывает отношений доминирования, возникновению которых препятствуют приоритеты первого и второго порядка, а именно принципы равных базовых свобод и честного равенства возможностей. Таким образом, ролзианцам не приходится выбирать между принципом различия и эгалитаризмом удачи, ведь они и не принимают последнего.

Аргумент похитителя Коэна — это не аргумент против принципа различия

Но нельзя ли обойти это возражение против дилеммы Бельковича и Виноградова, несколько модифицировав ее формулировку? Ведь даже если теория Ролза не является эгалитаризмом удачи в стандартном его понимании, ее все-таки можно назвать таковым в том специфичном смысле, что она подразумевает обоснование эгалитаризма через ссылку на моральную произвольность удачи. Не содержится ли в рассуждениях Бельковича и Виноградова, при всей некорректности используемой ими терминологии, рациональное зерно? Тем более что у эгалитаристов удачи есть продуманные ответы на критику Андерсон³⁵, а сами позиции ролзианских эгалитаристов и эгалитаристов удачи могут рассматриваться как пусть и не обязательно связанные, но совместимые друг с другом³⁶.

³⁵ *Середа 2021: 278—280.*

³⁶ *Tomlin 2012; Lippert-Rasmussen 2015. Критику см. Anderson 2010; Forst 2020.*

³⁷ Белькович и Виноградов 2021: 63.

³⁸ Ролзианский анализ аргумента похитителя см. также Mandle 2009; Thomas 2011; Wall 2013; Moon 2015.

³⁹ Коэн 2020: 85—86.

⁴⁰ Там же: 82.

⁴¹ Там же: 90.

Но и в этом случае анализируемая дилемма оказывается ложной из-за неверного прочтения приводимого в ее обоснование аргумента. Речь идет об аргументе похитителя Коэна, который трактуется Бельковичем и Виноградовым как направленный против принципа различия *per se*³⁷, хотя на деле он нацелен на опровержение «аргумента от поощрения»³⁸.

Формулируя возражения против последнего, Коэн проясняет свою позицию на примере аргументации в пользу снижения максимума прогрессивной ставки налогообложения с 60% до 40%, структура которой выглядит следующим образом.

1. Экономические неравенства оправданны, когда ведут к наибольшей выгоде наименее обеспеченных (собственно принцип различия).
2. При максимальной ставке 40% талантливые богатые произведут больше благ, чем при 60%, и, соответственно, наименее обеспеченные получают большую выгоду.
3. Следовательно, снижение максимальной ставки налога с 60% до 40%, как и порождаемое этим неравенство, оправданно³⁹.

Коэн абстрагируется от вопроса о том, верна ли вторая посылка, то есть действительно ли снижение максимальной ставки налога до 40% пойдет на пользу наименее обеспеченным. При этом он явно исходит из истинности первой посылки — принципа различия⁴⁰. Уже одно это указывает на неадекватность построений Бельковича и Виноградова: Коэн использует аргумент похитителя не в качестве довода против принципа различия, ибо сам принимает его, а как основание для отвержения «аргумента от поощрения», для которого принцип различия — лишь одна из посылок.

Более того, Коэн отвергает не сам «аргумент от поощрения», а конкретные способы его применения. В его глазах этот аргумент подобен требованию похитителя, если к нему прибегают те, от кого зависит истинность второй посылки⁴¹. Иными словами, он видит моральную проблему не в принципе различия и даже не в «аргументе от поощрения» как таковом, а в ситуации, когда его задействуют представители группы «талантливые богатые». Именно в этом случае «аргумент от поощрения» превращается в угрозу: «Либо вы снизите максимальную ставку налога до 40%, либо мы будем работать хуже, чтобы наименее обеспеченные получили меньшую выгоду». Тот факт, что подобная формулировка сродни шантажу, ничего не говорит насчет самого принципа различия.

Представим, что «аргумент от поощрения» выдвигает кто-то из наименее обеспеченных. Скажем, в рассмотренном выше примере кооперативного предприятия четырех персонажей с предложением взять в качестве шаблона для распределения принцип различия выступает самый уязвимый из них, а именно хилый, который считает честным, чтобы его товарищи, объективно вносящие больший вклад в поддержание их совместного проекта, получали дополнительное вознаграждение за

свои усилия, тем более что в результате его собственное положение окажется даже лучше, чем при строго эгалитарном распределении. Будет ли такое использование принципа различия морально подобным шантажу? Очевидно, нет.

Другими словами, аргумент похитителя не направлен против принципа различия. В тех случаях, когда этот принцип не задействуется для оправдания дополнительного материального поощрения и без того богатых (по крайней мере, не задействуется ими самими), аргумент похитителя не служит доводом против его принятия. А потому, даже если интерпретировать позицию Ролза как эгалитаризм удачи или даже строгий эгалитаризм, не возникает никакой дилеммы.

Заключение

В статье Бельковича и Виноградова представлена интересная попытка глубокой критики теории справедливости Ролза. Однако попытка эта не увенчалась успехом. При ближайшем рассмотрении дилемма, которую авторы ставят перед ролзианцами, оказывается ложной по трем основаниям.

Во-первых, дилемма эта сформулирована таким образом, что предполагает выбор между принципом различия и эгалитаризмом удачи, где последний предстает как ориентация на полное экономическое уравнивание всех. Но это позиция строгого эгалитаризма, а не эгалитаризма удачи, который допускает оправданное неравенство как результат ответственных решений, принимаемых людьми.

Во-вторых, несмотря на некоторое созвучие в акценте на моральной произвольности удачи, ролзианский эгалитаризм — это не эгалитаризм удачи. Концепцию Ролза скорее следует рассматривать как одну из разновидностей реляционного эгалитаризма, связывающего распределение благ и преимуществ с требованием взаимности, а не с учетом ответственности и выбора, как это делают эгалитаристы удачи.

В-третьих, аргумент похитителя Коэна, с помощью которого Белькович и Виноградов пытаются доказать несовместимость принципа различия с эгалитаризмом удачи, не является доводом против принципа различия. Его применимость ограничена лишь теми контекстами, где принцип различия встраивается как посылка в «аргумент от поощрения», а тот в свою очередь используется представителями обеспеченных слоев общества.

Неудача Бельковича и Виноградова представляется поучительной для всех, кто занимается политической философией. Ведь она демонстрирует, что у современной либерально-эгалитарной теории остается немало теоретических ресурсов, которые недостаточно исследованы русскоязычными философами. И без внимательного их изучения и проработки сколько-нибудь плодотворная критика данной теории и составляющих ее концепций едва ли возможна.

Библиография

- Белькович Р.Ю. и С.В.Виноградов. (2021) «Спасение ролзовской справедливости: совместимо ли братство с принципом различия?» // *Полития*, № 1 (100): 60–74. URL: [http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2021-1\(100\)-60-74.pdf](http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2021-1(100)-60-74.pdf) (проверено 16.02.2024).
- Коэн Дж. (2020) *Совместимы ли свобода и равенство?* М.: Свободное марксистское изд-во.
- Морозов К.Е. (2023) «Левое либертарианство и генетическая справедливость» // *Этическая мысль*, т. 23, № 1: 95–108.
- Нозик Р. (2008) *Анархия, государство и утопия*. М.: ИРИСЭН.
- Ролз Дж. (1998) «Идеи блага и приоритет права» // Макеева Л.Б., сост. *Современный либерализм: Джон Ролз, Рональд Дворкин, Исайя Берлин, Уилл Кимлика, Майкл Дж. Сэндел, Джереми Уолдрон, Чарльз Тейлор*. М.: Прогресс-Традиция; Дом интеллектуальной книги: 76–107.
- Ролз Дж. (2010) *Теория справедливости*. М.: ЛКИ.
- Середа Д.С. (2021) «Эгалитаризм удачи: два направления критики» // *Социологическое обозрение*, т. 21, № 2: 273–289. URL: https://sociologica.hse.ru/data/2021/06/29/1428739754/SocOboz_20_2_273-289_Sereda.pdf (проверено 16.02.2024).
- Anderson E.S. (1999) «What Is Point of Equality?» // *Ethics*, vol. 109, no. 2: 287–337.
- Anderson E.S. (2010) «The Fundamental Disagreement between Luck Egalitarians and Relational Egalitarians» // *Canadian Journal of Philosophy*, vol. 40, no. S1: 1–23.
- Arneson R.J. (1997) «Equality and Equal Opportunity for Welfare» // Pojman L.P. and R.Westmoreland, eds. *Equality: Selected Readings*. Oxford: Oxford University Press: 229–241.
- Babeuf G. (1997) «The Manifesto of Equality» // Pojman L.P. and R.Westmoreland, eds. *Equality: Selected Readings*. Oxford: Oxford University Press: 49–52.
- Cohen G.A. (2008) *Rescuing Justice and Equality*. Cambridge: Harvard University Press.
- Dworkin R. (1981) «What Is Equality? Part 2: Equality of Resources» // *Philosophy and Public Affairs*, vol. 10, no. 4: 283–345.
- Forst R. (2020) «The Point of Justice: On the Paradigmatic Incompatibility between Rawlsian „Justice as Fairness“ and Luck Egalitarianism» // Mandle J. and S.Roberts-Cady, eds. *John Rawls: Debating the Major Questions*. Oxford: Oxford University Press: 148–162.
- Intropi P. (2022) «Reciprocal Libertarianism» // *European Journal of Political Theory*, vol. 23, no. 1: 23–43. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/14748851221099659> (accessed on 16.02.2024).
- Knight C. (2009) *Luck Egalitarianism: Equality, Responsibility and Justice*. Edinburgh: Edinburgh University Press.
- Korsgaard C.M. (1993) «The Reasons We Can Share: An Attack on the Distinction between Agent-Relative and Agent-Neutral Values» // *Social Philosophy and Policy*, vol. 10, no. 1: 24–51.

- Lippert-Rasmussen K. (2015) «Luck Egalitarians versus Relational Egalitarians: On the Prospects of a Pluralist Account of Egalitarian Justice» // *Canadian Journal of Philosophy*, vol. 45, no. 2: 220—241.
- Lippert-Rasmussen K. (2020) «Rawls and Luck Egalitarianism» // Mandle J. and S.Roberts-Cady, eds. *John Rawls: Debating the Major Questions*. Oxford: Oxford University Press: 133—147.
- Mandle J. (2009) *Rawls's «A Theory of Justice»: An Introduction*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Moon J.D. (2015) «Cohen vs Rawls on Justice and Equality» // *Critical Review of International Social and Political Philosophy*, vol. 18, no. 1: 40—56.
- Nielsen K. (1985) *Equality and Liberty: A Defense of Radical Egalitarianism*. Lanham: Rowman & Littlefield.
- Quong J. (2011) «Left-Libertarianism: Rawlsian Not Luck-Egalitarian» // *The Journal of Political Philosophy*, vol. 19, no. 1: 64—89. URL: <https://www.ceu.edu/sites/default/files/attachment/event/5772/quong-left-libertarianism.pdf> (accessed on 16.02.2024).
- Rawls J. (2001) *Justice as Fairness: A Restatement*. Cambridge (MA): Harvard University Press.
- Sangiovanni A. (2007) «Global Justice, Reciprocity, and the State» // *Philosophy & Public Affairs*, vol. 35, no. 1: 3—39.
- Scheffler S. (2003) «What Is Egalitarianism?» // *Philosophy & Public Affairs*, vol. 31, no. 1: 5—39.
- Shaw G.B. (1928) *The Intelligent Woman's Guide to Socialism and Capitalism*. New York: Brentano's Publishers.
- Thomas A. (2011) «Cohen's Critique of Rawls: A Double Counting Objection» // *Mind*, vol. 120, no. 480: 1099—1141.
- Tomlin P. (2012) «Can I Be a Luck Egalitarian and a Rawlsian?» // *Ethical Perspectives*, vol. 19, no. 3: 371—397.
- Vallentyne P. (2009) «Left-Libertarianism as a Promising Form of Liberal Egalitarianism» // *Philosophic Exchange*, vol. 39, no. 1: 56—71.
- Van Parijs P. (1991) «Why Surfers Should Be Fed: The Liberal Case for an Unconditional Basic Income» // *Philosophy & Public Affairs*, vol. 20, no. 2: 101—131.
- Wall S. (2013) «Rescuing Justice from Equality» // Paul E.F., F.D.Miller, and J.Paul, eds. *New Essays in Political and Social Philosophy*. Cambridge: Cambridge University Press: 180—212.

σοφία

K. E. Morozov
IN DEFENSE OF RAWLSIAN
EGALITARIANISM

CRITIQUE OF R. BELKOVICH AND S. VINOGRADOV

Konstantin E. Morozov — Ph.D. Student at the Department of Ethics, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University. Email: lovecraft.wittgenstein@gmail.com.

Abstract. The liberal-egalitarian concept formulated by John Rawls in his book *A Theory of Justice* is still vehemently debated today. Critics of this concept include, among others, Rodion Belkovich and Sergei Vinogradov, according to whom Rawlsians inevitably face a dilemma: they need to reject either the difference principle or luck egalitarianism, and each of these solutions leads to the erosion of the basic foundations of Rawls’s theory.

The article presents a detailed analysis of the arguments put forward by Belkovich and Vinogradov and demonstrates that the dilemma they identified is flawed for three reasons. First, it blurs the distinction between luck egalitarianism and “straight egalitarianism,” which assumes the complete equality of income and wealth in society. Luck egalitarians do not support the idea of absolute equality in distribution and consider inequality that reflects people’s responsibility for their own choices fair. Second, Rawlsian egalitarianism is essentially equated with luck egalitarianism, while they represent two clearly distinguishable approaches. Third, the kidnapper’s argument, which proves that the difference principle is incompatible with luck egalitarianism, does not provide solid reasoning against the difference principle. The argument is only applicable under limited conditions, when the difference principle is embedded as an assumption in the “argument from incentives”, which in turn is put forward by the potential beneficiaries of this incentive.

According to the author’s conclusion, the above mentioned considerations clearly indicate that Rawlsians do not face any dilemma of choosing between luck egalitarianism and the difference principle, and the criticism of Rawls’s theory proposed by Belkovich and Vinogradov should be considered groundless.

Keywords: John Rawls, luck egalitarianism, liberalism, difference principle, reciprocity, distributive justice, inequality

References

Anderson E.S. (1999) “What Is Point of Equality?” // *Ethics*, vol. 109, no. 2: 287–337.

Anderson E.S. (2010) “The Fundamental Disagreement between Luck Egalitarians and Relational Egalitarians” // *Canadian Journal of Philosophy*, vol. 40, no. S1: 1—23.

Arneson R.J. (1997) “Equality and Equal Opportunity for Welfare” // Pojman L.P. and R. Westmoreland, eds. *Equality: Selected Readings*. Oxford: Oxford University Press: 229—241.

Babeuf G. (1997) “The Manifesto of Equality” // Pojman L.P. and R. Westmoreland, eds. *Equality: Selected Readings*. Oxford: Oxford University Press: 49—52.

Belkovich R.Yu. and S.V. Vinogradov. (2021) “Spasenie rolzovskoj spravedlivosti: sovместimo li bratstvo s printsiptom razlichija?” [Rescuing Rawlsian Justice: Are Fraternity and Difference Principle Compatible?] // *Politeia*, no. 1 (100): 60—74. URL: [http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2021-1\(100\)-60-74.pdf](http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2021-1(100)-60-74.pdf) (accessed on 16.02.2024). (In Russ.)

Cohen G.A. (2008) *Rescuing Justice and Equality*. Cambridge: Harvard University Press.

Cohen G.A. (2020) *Sovместimy li svoboda i ravenstvo?* [Are Freedom and Equality Compatible?] Moscow: Svobodnoe marksistskoe izd-vo. (In Russ.)

Dworkin R. (1981) “What Is Equality? Part 2: Equality of Resources” // *Philosophy and Public Affairs*, vol. 10, no. 4: 283—345.

Forst R. (2020) “The Point of Justice: On the Paradigmatic Incompatibility between Rawlsian „Justice as Fairness“ and Luck Egalitarianism” // Mandle J. and S. Roberts-Cady, eds. *John Rawls: Debating the Major Questions*. Oxford: Oxford University Press: 148—162.

Intropi P. (2022) “Reciprocal Libertarianism” // *European Journal of Political Theory*, vol. 23, no. 1: 23—43. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/14748851221099659> (accessed on 16.02.2024).

Knight C. (2009) *Luck Egalitarianism: Equality, Responsibility and Justice*. Edinburgh: Edinburgh University Press.

Korsgaard C.M. (1993) “The Reasons We Can Share: An Attack on the Distinction between Agent-Relative and Agent-Neutral Values” // *Social Philosophy and Policy*, vol. 10, no. 1: 24—51.

Lippert-Rasmussen K. (2015) “Luck Egalitarians versus Relational Egalitarians: On the Prospects of a Pluralist Account of Egalitarian Justice” // *Canadian Journal of Philosophy*, vol. 45, no. 2: 220—241.

Lippert-Rasmussen K. (2020) “Rawls and Luck Egalitarianism” // Mandle J. and S. Roberts-Cady, eds. *John Rawls: Debating the Major Questions*. Oxford: Oxford University Press: 133—147.

Mandle J. (2009) *Rawls’s “A Theory of Justice”: An Introduction*. Cambridge: Cambridge University Press.

Moon J.D. (2015) “Cohen vs Rawls on Justice and Equality” // *Critical Review of International Social and Political Philosophy*, vol. 18, no. 1: 40—56.

Morozov K.E. (2023) “Levoe libertarianstvo i geneticheskaja spravedlivost’” [Left-Libertarianism and Genetic Justice] // *Eticheskaja mysl’* [Ethical Thought], vol. 23, no. 1: 95—108. (In Russ.)

- Nielsen K. (1985) *Equality and Liberty: A Defense of Radical Egalitarianism*. Lanham: Rowman & Littlefield.
- Nozick R. (2008) *Anarkhija, gosudarstvo i utopija* [Anarchy, State, and Utopia]. Moscow: IRISEN. (In Russ.)
- Quong J. (2011) “Left-Libertarianism: Rawlsian Not Luck-Egalitarian” // *The Journal of Political Philosophy*, vol. 19, no. 1: 64–89. URL: <https://www.ceu.edu/sites/default/files/attachment/event/5772/quong-left-libertarianism.pdf> (accessed on 16.02.2024).
- Rawls J. (1998) “Idei blaga i prioritet prava” [The Priority of Right and Ideas of the Good] // Makeeva L.B., ed. *Sovremennyy liberalizm: Dzhon Rolz, Ronal'd Dvorkin, Isaja Berlin, Uill Kimlika, Majkl Dzh. Sendel, Dzhheremi Uoldron, Charl'z Tejlor* [Contemporary Liberalism: John Rawls, Ronald Dworkin, Isaiah Berlin, Will Kymlicka, Michael J. Sandel, Jeremy Waldron, Charles Taylor]. Moscow: Progress-Traditsija; Dom intellektual'noj knigi: 76–107. (In Russ.)
- Rawls J. (2001) *Justice as Fairness: A Restatement*. Cambridge (MA): Harvard University Press.
- Rawls J. (2010) *Teorija spravedlivosti* [A Theory of Justice]. Moscow: LKI. (In Russ.)
- Sangiovanni A. (2007) “Global Justice, Reciprocity, and the State” // *Philosophy & Public Affairs*, vol. 35, no. 1: 3–39.
- Scheffler S. (2003) “What Is Egalitarianism?” // *Philosophy & Public Affairs*, vol. 31, no. 1: 5–39.
- Sereda D.S. (2021) “Egalitarizm udachi: dva napravlenija kritiki” [Luck Egalitarianism: Two Lines of Critique] // *Sotsiologicheskoe obozrenie* [Russian Sociological Review], vol. 20, no. 2: 273–289. URL: https://sociologica.hse.ru/data/2021/06/29/1428739754/SocOboz_20_2_273-289_Sereda.pdf (accessed on 16.02.2024). (In Russ.)
- Shaw G.B. (1928) *The Intelligent Woman's Guide to Socialism and Capitalism*. New York: Brentano's Publishers.
- Thomas A. (2011) “Cohen's Critique of Rawls: A Double Counting Objection” // *Mind*, vol. 120, no. 480: 1099–1141.
- Tomlin P. (2012) “Can I Be a Luck Egalitarian and a Rawlsian?” // *Ethical Perspectives*, vol. 19, no. 3: 371–397.
- Vallentyne P. (2009) “Left-Libertarianism as a Promising Form of Liberal Egalitarianism” // *Philosophic Exchange*, vol. 39, no. 1: 56–71.
- Van Parijs P. (1991) “Why Surfers Should Be Fed: The Liberal Case for an Unconditional Basic Income” // *Philosophy & Public Affairs*, vol. 20, no. 2: 101–131.
- Wall S. (2013) “Rescuing Justice from Equality” // Paul E.F., F.D. Miller, and J. Paul, eds. *New Essays in Political and Social Philosophy*. Cambridge: Cambridge University Press: 180–212.